
НАКБА И ХОЛОКОСТ НА ВЕСАХ ИСТОРИИ ГЛАЗАМИ КОНФЛИКТУЮЩИХ СТОРОН

Т.М. Халайла

Кафедра политических наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

В данной статье рассматривается вопрос предвзятого отношения израильских кругов к человеческим катастрофам в зависимости от того, с каким народом данные катастрофы происходили, отношение к собственной катастрофе — Холокосту как к не имеющей исторических аналогов катастрофе. Такое отношение израильских и произраильских авторов становится причиной негуманного отношения к другим человеческим трагедиям, особенно если они касаются стороны, которая волею обстоятельств стала враждебной по отношению к Израилю.

Ключевые слова: Палестина, Израиль, Накба, Холокост, двойные стандарты.

Условия глобальной системы современного мира привели к серьезным переменам во многих вопросах взаимоотношений между сообществами на самых разных уровнях. Средства, связывающие разные субъекты мировой системы, стали более универсальными, быстрыми и взаимопересекающимися. События, происходящие в узких границах одного региона, не проходят бесследно и не остаются незамеченными для остальных субъектов мировой системы.

Такое положение дел заставляет субъекты мировой системы быть более дальновидными в своих действиях, так как сознание информационной сближенности и взаимозависимости стран и сообществ мировой системы предполагает ответственность за любые шаги. Однако это не означает, что единственным решением в таком случае является действие в соответствии с международными и моральными нормами, которые призваны регулировать отношения между субъектами мирового сообщества.

Международные правовые нормы, которые появились в эпоху модерна, в ходе взаимодействия государств и стран мира, объединенных в единую организацию — Организацию Объединенных Наций, продолжают развиваться. Целью международных правовых норм является, прежде всего, противодействие агрессии, направленной против отдельных представителей человечества. Наряду с этим в задачи ООН входит так же принятие практических шагов по регулированию региональных конфликтов.

Однако существующие правила в условиях конфронтации различных сил порождают желание их обойти, даже если при этом происходит игнорирование и попрание моральных ценностей, так как единственной целью сторон является придание образа легитимности своим позициям таким образом, чтобы они входили в рамки установленных международным сообществом правовых положений.

Наиболее ярко данная ситуация иллюстрируется на примере информационных войн, которые существовали всегда, развиваясь с историей мировых конфлик-

тов, но сейчас имеющих совершенно другие, нежели ранее, формы и грани. Информационные войны сейчас приняли гораздо более изощренную форму, так как любая информационная кампания проводится с учетом возможной дифференциации мнений по конкретному вопросу.

Палестино-израильский конфликт в современной истории человечества является одним из самых сложных и запутанных. Конфликт длится уже несколько десятилетий, проходя через различные этапы, характеризующиеся то обострением, то временным и очень ограниченным смягчением в отношениях ключевых сторон конфликта.

Начальная стадия конфликта развивалась в период информационной ограниченности, когда ресурсы радио-, теле- и печатных СМИ находились в руках узкого круга сторон, а информация направлялась только конкретной аудитории.

С самого начала в конфликте между арабами и евреями на палестинских территориях применялись методы информационной войны. Каждая из сторон аргументировала свою позицию, доказывала необходимость тех или иных своих действий.

С наступлением информационной открытости в глобальной мировой системе информационные противостояния приняли более сложные формы, так как любая информация одной стороны подвергалась тщательному анализу другой, и методы прямой пропаганды перестали действовать. С развитием и распространением Интернета можно было заранее с большей точностью предположить, что ни один выдаваемый факт не останется без исследования и критики.

Появились ревизионисты исторических событий, подвергавшие исторические сведения критике, попутно аргументируя лояльную позицию своей стороны, которой данные ревизионисты представлены. Появились разоблачающие публикации, публикации, которые, в свою очередь, опровергали предыдущие, и так до бесконечности.

Так, критике подвергались цифры о потерях во время арабо-израильских войн, соответственно, занижалось количество погибших или потерянной в боях техники. Подвергались анализу и критиковались международные правовые документы, принятые для решения ближневосточного конфликта. Выражалось недоверие к объективности положений данных документов.

Порой такого рода ревизии приводили к серьезным шагам на уровне международного сообщества. Примером может служить резолюция ООН, приравнивающая сионизм к одной из форм расизма — в период максимальной политической слабости СССР под давлением США, которые являются крупнейшим союзником Израиля, данная резолюция была пересмотрена и заменена другой [5. С. 23].

Не случайно для того рода историков нами было выбрано слово «ревизионист». Ревизионистами в современной исторической традиции называют сторонников отрицания Холокоста — насильственной гибели порядка 6 миллионов евреев во время Второй мировой войны. В этой ситуации примечательно, что ревизионисты и другие лица, отрицающие Холокост, преследуются по закону многих европейских стран.

В истории информационной войны по поводу палестино-арабского конфликта тоже есть свои ревизионисты. В этом случае слово «ревизионист» приобретает оттенок особой циничности, так как это представители того народа, массовое убийство которого отрицают традиционные ревизионисты. Из этого числа мы исключаем историков, которые объективно изучают арабо-израильский конфликт и не используют элементы черного пиара ради подкрепления своей точки зрения.

Одной из основных целей ревизионистов сущности арабо-израильского конфликта выступает национальная палестинская катастрофа — Накба, или уход палестинских жителей с территории своего постоянного проживания в ходе арабо-израильской войны в 1948 г. Свою исконную родину, родные деревни и города покинули порядка 700 тыс. человек [6. С. 75].

Израильские и произраильские ревизионисты очень болезненно относятся к любому сравнению Холокоста и Накбы.

Это не удивительно, израильские и произраильские ультраправые вообще склонны отрицать за палестинцами какую-либо способность иметь глубокие человеческие чувства. Нет ни одной статьи или очерка о палестинцах, где у палестинцев был бы нормальный человеческий облик. Всеми миру из-под пера произраильских авторов предстает образ палестинца-дикаря, стремящемуся лишь к одному — всеми силами уничтожить государство Израиль. Они часто прибегают к методу освещения лишь самых неприглядных фактов, чтобы доказать свои утверждения.

Обычно факты представляются такого рода авторами субъективно, но в условиях информационной войны это не важно.

Вокруг фактов, причин и следствий Накбы существует огромное количество споров и разногласий. Это отдельный вопрос, который не будет рассматриваться в данной статье. Этому были посвящены и посвящаются многие исследования, часто опровергающие друг друга согласно личным симпатиям их авторов, которые традиционно делятся на пропалестинскую и произраильскую позицию. В этой статье нами будет рассмотрен вопрос кризиса гуманизма в произраильских кругах.

Нами уже было упомянуто, что произраильские круги отрицают само наличие нравственного сознания палестинского народа, поэтому «катастрофа» не рассматривается ими как гуманитарная катастрофа, они считают, что сама Накба выдумана палестинцами с единственной целью — легимитизировать свое право на возвращение на территории проживания до 1948 г.

В основном произраильские авторы отрицают, что арабы вообще были изгнаны. Они делают попытки убедить мировую общественность в том, что большая часть 700 000 арабов покинула территорию своего проживания для того, чтобы расчистить военный плацдарм для армий Египта, Ливана, Иордании, Сирии и Ирака. Они утверждают, что палестинцы покинули свои дома согласно постановлению Высшего арабского совета [7].

Когда данные публицисты говорят об этом мало известном постановлении Высшего арабского совета, то они обычно сопровождают информацию об этом факте зарисовками, как арабы с радостью покидают свое имущество и жилье, в надежде, что скоро еврейская армия будет уничтожена, а сами евреи покинут Палестину. Это характеристика практически всех публикаций на данную тему.

В публикациях произраильских сторон на тему Накбы обычно проводится параллель между собственно Накбой и днем Шоа — Холокостом. Однако делается это не с целью подчеркнуть некоторую схожесть обеих человеческих катастроф, а чтобы показать, что Накба — ничтожная катастрофа по сравнению с тем, что пришлось пережить еврейскому народу в Европе в ходе Второй мировой войны.

Израильский политолог профессор Шломо Авинери утверждает, что сравнение Накбы и Холокоста «свидетельствует о серьезной нравственной слепоте. То, что произошло с палестинцами в 1947—1948 годах, было результатом войны, в которой они потерпели поражение», и что эта позиция «игнорирует тот факт, что именно политические решения арабского руководства привели к трагедии палестинского населения». Эти слова приводятся в статье с циничным названием «У арабов не было катастрофы, они ее выдумали» [4].

Вышеупомянутые слова прекрасно иллюстрируют отношение израильских авторов, которые, несмотря на многочисленные свидетельства и факты депортации палестинцев с территории проживания, склонны обвинять в катастрофе либо самих палестинцев, либо руководство некоторых арабских стран.

Само сравнение Накбы с Холокостом для них является кощунственным, они уверены, что палестинцы выдумали этот день только для того, чтобы иметь такой же политический «козырь», который был у сионистов после окончания Второй мировой войны, и который, в конечном итоге, оказался самым весомым при обосновании и оправдании необходимости создания национального еврейского государства в Палестине.

Самое неприятное, что можно усмотреть в этой истории, это то, что подобные попытки унижения другого народа исходят от народа, который, по его собственному утверждению, был гонимым в чужих странах более 2000 лет.

Казалось бы, что этим гонимым народом уроки истории должны быть хорошо усвоены, что они должны быть более чувствительны к чужому горю и страданиям. Ведь какими бы не были причины, в каких бы условиях не совершалась эта катастрофа, факт остается фактом — арабы так и не смогли вернуться на свои родные места, в свои деревни и города.

Весь ужас этого цинизма раскрывается в попытках оправдать эту катастрофу, в попытках искоренить этот день из памяти палестинцев. Поразительно и то, что эти попытки проистекают не только от группы каких-то маргиналов, как в случае с книгой «Накба — это чужь» непарламентской группы «Им тирцу», но и от официальных политиков Израиля.

В 2009 г. депутат израильского кнессета Алекс Миллер от партии «Наш дом Израиль» выдвинул законопроект, согласно которому предполагалось запретить участие арабов в демонстрациях в день «Накбы» [3].

Лимор Ливнат, министр образования Израиля в 2001—2006 гг., утверждала, что использование в арабских школах страны учебников, в которых есть упоминание «Накбы», приведет к тому, что арабские дети в будущем будут бороться против Израиля. То есть в израильской исторической школе оставалось место только еврейской катастрофе, а арабская должна быть предана забвению.

Многие исследователи Ближнего Востока и Израиля отмечают эти двойные стандарты, где один народ имеет возможность помнить и чтить свою катастрофу, а другому отказано в этом праве.

В точке зрения израильской и произраильской пропаганды нет места осознанию того, что палестинцы могут страдать так же, как и другие люди. Говоря о невозможности сравнения «Накбы» и «Шоа», они подразумевают, что у палестинцев нет права на собственное горе. Лимор Ливнат, министр образования, считает, что для палестинцев это только предлог и повод для бунта [2].

Открытый цинизм израильского руководства и произраильской позиции хорошо описывает Илан Паппе: «Евреи в 1948 году совершили в Палестине то, что евреи не делали нигде за предыдущие 2000 лет. Самые славные и самые гнусные события слились воедино. Что сделала с этим коллективная память израильтян? Они стерли одну сторону этой истории, чтобы жить только со славной ее половиной. Так они разрешили невозможную проблему примирения непримиримых воспоминаний».

Говоря о событиях 1948 г., Илан Паппе продолжает: «Если вы посмотрите на израильские учебники, учебные программы, СМИ и политический дискурс, вы увидите, как эта глава еврейской истории — глава изгнания, колонизации, массовых боен, изнасилований и сожжения деревень — полностью отсутствует. Ее там нет. Вместо нее вставлена глава о героизме, славных походах и потрясающие истории о мужестве и доблестях, неслыханные ни в какой другой истории борьбы народа за освобождение в XX веке» [1].

Как итог можно отметить, что цинизм произраильской позиции перешел все границы. Требуя уважения к своей трагедии, уважать которую стало обязательным для всех народов мира, произраильские круги игнорируют трагедию другого народа и всячески стараются унизить его коллективное сознание. Ожидать подобной позиции можно было бы от кого угодно, но никак от тех, чья память хранит ужасы, пережитые собственным народом.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Паппе И.* Накба 1948 года, и Как сионисты доводят ее до конца // *Левт.ру.* — 15.07.2008.
- [2] *Пелед-Эльханан Н.* Накба — это и мой день скорби // *Гуш-Шалом.* — 27.03.10.
- [3] *Эшпитейн А.* Катастрофа твоя и моя. Холокост, Накба и прошлое, которое не уходит. — Букник, 2 июня 2009.
- [4] *Авинери Ш.* У арабов не было катастрофы, они ее выдумали // *Гаарец.* — 11.05.2011.
- [5] *Hartman B.* Im Tirtzu launches campaign against 'myths' of the Nakba. — 13 May 2011.
- [6] *Lesch D.W., Frankel B.* History in Dispute: The Middle East since 1945 (Illustrated ed.). — St. James Press, 2004.
- [7] Sa'di Ahmad H. (Editor), Abu-Lughod L. (Editor), *Nakba: Palestine, 1948, and the Claims of Memory (Cultures of History).* — 10.04.07.

REFERENCES

- [1] Pappé, I., Nakba 1948 goda, i kak sionisty dovodjat ee do konca. *Left.ru*, 15.07.2008.
- [2] Peled-Jel'hanan N. Nakba — jeto i moj den' skorbi. *Gush-Shalom*, 27.03.10.

- [3] Jepshtejn, A., Katastrofa tvoja i moja. Holokost, Nakba i proshloe, kotoroe ne uhodit. Buknik, 2 ijunja 2009.
- [4] Avineri, Sh., U arabov ne bylo katastrofy, oni ee vydumali. *Gaarec*, 11.05.2011.
- [5] Hartman, B., Im Tirtzu launches campaign against ‘myths’ of the Nakba, 13 May 2011.
- [6] Lesch, D.W., Frankel, B., History in Dispute: The Middle East since 1945 (Illustrated ed.). St. James Press, 2004.
- [7] Sa'di Ahmad, H., (Editor), Abu-Lughod, L. (Editor), Nakba: Palestine, 1948, and the Claims of Memory (Cultures of History), 10.04.07.

NAKBA AND THE HOLOCAUST ON THE SCALES OF HISTORY THROUGH THE EYES OF THE CONFLICTING PARTIES

T.M. Khalaila

The Department of Political Science
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

This article considers the problem of a biased attitude of pro-Israel communities to human disasters, depending on the nation of people whom the disaster has occurred with, as well as the attitude towards their own catastrophe — the Holocaust as having no historical counterparts. Such position of Israeli and pro-Israel authors causes inhumane attitude towards other human tragedies, especially if they relate to the party who has become hostile to Israel by force of circumstances.

Key words: Palestine, Israel, Nakba, Holocaust, double standards.